

Мерзкий кровавый жнец

Услышав шокированный возглас Вероники, Эйден лишь бросил на неё недоуменный взгляд: — Она жила по соседству, а ты только сейчас поняла?

Вероника с шокированным видом смотрела на Айвеншу, которая сидела в своей камере. Раньше она не обращала внимания на других заключенных, когда сидела в камере как приговоренная к смерти.

Тогда ей совсем не хотелось пересекаться с этими преступниками, поэтому она и не заметила, что по соседству с ней живет такая молодая девушка - на вид не больше тринадцати-четырнадцати лет, одетая в тюремную форму самого маленького размера, а вокруг её лица и рук были обмотаны бинты.

Айвенша тоже почувствовала её взгляд и повернула голову, чтобы посмотреть на неё, со спокойным, как вода в стоячем пруду, выражением лица: — Что-то не так?

— Нет... — непроизвольно покачала головой Вероника.

Айвенша механически отвернулась и продолжила смотреть в стену напротив кровати.

Вероника инстинктивно ощущала чужеродную ауру, исходящую от девушки. В её тоне и поведении не чувствовалось ни малейшей человечности, она была предельно спокойна, словно все эмоции были стерты. Как машина.

— Её положение довольно специфическое. Она недостаточно взрослая, чтобы работать, и в то же время она одна из заключенных, которые работают на меня, так что ей не нужно работать. Для неё регулярно проводятся исправительные занятия, на них её забирают каждый день в 8:30. — объяснил Эйден Веронике.

Тюремные законы в этом мире не были столь проработаны, и здесь не было исправительных учреждений, специально предназначенных для несовершеннолетних преступников. Справиться с таким малолетним преступником, как Айвенша, было бы сложной задачей для большинства тюремных смотрителей.

Но для Эйдена это не представляло особой сложности - в конце концов, у него был опыт прежней жизни, на который он мог опираться.

— Она и тебе помогает? Что может сделать такой маленький ребенок? — опешила Вероника.

— Не говори так, этот ребенок - мой золотой боец, — улыбнулся Эйден.

Вероника была удивлена: — Боец?! Она...

— Она преступница красного уровня опасности, — кивнул Эйден. — Ты слышала о «Мерзком кровавом жнеце», который был арестован Бюро по борьбе с ересью два года назад?

— Конечно, разве это не разыскиваемый преступник S-класса?

— Это она, — мимоходом сказал Эйден.

Вероника посмотрела на Эйдена с растерянностью, и через несколько секунд Эйден кивнул ей: — Это правда.

На этот раз выражение лица Вероники полностью застыло от шока.

Когда она была офицером конной полиции, Вероника слышала прозвище «Мерзкий кровавый жнец».

Считалось, что «Мерзкий кровавый жнец» - признанный король убийц в подпольном мире. Он начал действовать около четырёх лет назад, а активно работал менее двух лет, но число людей, погибших от его рук, исчислялось трехзначным числом. Причём все они без исключения были влиятельными людьми, магнатами или другими высокопоставленными преступниками. Он в одиночку совершил множество легендарных убийств и был объявлен в розыск с огромной наградой.

Около двух лет назад Бюро по борьбе с ересью объявило, что их элитные войска захватили «Мерзкого кровавого жнеца», но все сведения о нём не подлежали разглашению. И по сей день большинство людей считают, что «Мерзкий кровавый жнеца» был тайно казнен, а некоторые верили, что этот король убийц - всего лишь выдуманная городская легенда.

Вероника и представить себе не могла, что легендарный король убийц действительно находится в тюрьме, куда она перевелась работать. К тому же... убийца был маленьким ребёнком.

— Если хочешь отблагодарить её, можешь купить ей еды, но не дай другим заключенным это увидеть, — прошептал Эйден Веронике на ухо. — Хорошо, пойдем в следующее место.

Выйдя из центральной зоны, Эйден повел Веронику в рабочую зону, где трудились заключенные.

— Здесь заключенные выходят на работу, в нашей тюрьме три рабочих участка, один - текстильная мастерская, другой - сад для выращивания цветов, третий - для сборки детских игрушек. В основном мы поставляем продукцию в часть цветочных и швейных мастерских Серебряного града...

— Тюрьма и бизнес? — слегка удивилась Вероника, впервые услышав о таком.

— Да, в каждой тюрьме есть свои отрасли. В тюрьме Железного Шипа есть каменоломня и плотницкое дело. В тюрьме сотни и тысячи заключенных, и все они – способные рабочие. Нет причин позволять им бездельничать, они же не на каникулах. Если позволить им работать, это не только позволит немного снизить расходы на содержание тюрьмы, но и даст возможность некоторым бездельникам освоить профессию и накопить опыт. Помимо работы в рабочей зоне, есть также уборка тюрьме, что также поручается заключенным.

Вероника кивнула и стала наблюдать за условиями в текстильной – небольшой мастерской с примерно пятьюдесятью рабочими местами. Заключенные сидели перед швейными машинками, аккуратно обрабатывая ткани, и только два тюремных охранника следили за их работой.

— В будние дни заключенные выходят на работу в полном составе в семь часов, начинают работать в половине седьмого и заканчивают в половине четвертого. Сверхурочные – обычное дело. А после окончания работы распорядок почти такой же, как и раньше: еда, отдых и купание, а в остальное время они могут оставаться в своих камерах или сходить в читальный зал. В восемь тридцать проводится переключка, а в девять часов гасят свет... вот и всё.

На одном дыхании Эйден объяснил Веронике распорядок рабочего дня заключенных.

— Мне всё ясно, — быстро ответила Вероника, ведь она сама была в тюрьме и не понаслышке знакома с распорядком дня, за исключением деталей, связанных с выходом на работу.

— Текстильная – это, по сути, цех с двумя постами наблюдения. Один человек для решения проблемы, пока другой остается на посту. Каждый час заключенных выстраивают в туалет, а в полдень у них есть час на еду и отдых. — Эйден закончил объяснение, повернулся и махнул рукой. — Я пройду по другим рабочим зонам и расскажу, на что обратить внимание на каждом посту.

Они покинули текстильную рабочую зону и вошли в главное здание тюрьмы, готовые отправиться на другие рабочие участки.

Проходя по коридору, они встретили пожилую заключенную в наручниках и кандалах в сопровождении двух тюремных охранников.

— Ох, начальник тюрьмы, какое совпадение! — старушка добродушно улыбнулась Эйдену.

— Заключенная 1081, ах да, вы сегодня «выходите», — Эйден кивнул, вспомнив что-то, затем снял шляпу перед старушкой. — Счастливого пути.

— Хорошо, хорошо, — старушка кивнула, затем взглянула на Веронику. — Юная девушка

выглядит незнакомо.

— Новенькая, — небрежно ответил Эйден.

— Отлично! Весьма милая и весьма симпатичная, — старушка улыбнулась и прищурилась. — Хорошо выполняйте свою работу, юная леди.

— Хорошо... спасибо, — бесстрастно кивнула Вероника.

— Ладно, вам пора выходить, — Эйден жестом указал на другой конец коридора.

— Да, прощайте, надзиратель, — старушка склонила голову перед Эйденем и медленно пошла в ту сторону в сопровождении охранников.

<http://tl.rulate.ru/book/100692/3588709>